

Знак христианина

2 Коринфянам

4:7–15

Притесняемы, но не повержены

“...чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу” (4:7).

Много лет назад мы с семьей ходили по Лувру, восхищаясь величайшими в мире произведениями искусства. В одном из залов мы увидели толпу, собравшуюся перед какой-то картиной. Эта картина была помещена в стеклянный ящик. Рядом стояла охрана. Подойдя поближе, мы узнали знаменитую Мону Лизу. Среди многих других художественных ценностей, собранных в этом великолепном зале, эта была бесценным сокровищем. Картина была защищена от возможной кражи, вандализма и прикосновений поклонников. Только поместив это уникальное произведение искусства за стекло, можно было, по-видимому, сохранить его должным образом.

Я часто замечал, какие изощренные меры предосторожности предпринимаются музеями, чтобы уберечь свои сокровища. Тысячи людей, выстраивавшиеся в очередь, чтобы посмотреть на сокровища Тутанхамона, видели, как много сил было положено на защиту экспонатов за стеклянными витринами. Ни один ответственный человек не позволит, чтобы чей-то бездумный поступок испортил сокровище, которому три тысячи лет. Во всех музеях за безопасностью картин, если они не защищены стеклянным футляром, следят электронные устройства, подающие звуковой сигнал при малейшем прикосновении к полотнам. Любая ценность, будь она в музее или дома, требует особого обращения, потому что жалко видеть, как портится бесценная вещь.

Учитывая все это, можно представить себе, какой шокирующий эффект производят слова

Павла во 2 Кор. 4:7: “Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах...” Глиняными сосудами во времена Павла были дешевые глиняные горшки. Археологи, раскапывающие такие древние города, как Коринф, находят тысячи фрагментов подобных глиняных горшков и кувшинов. Эти “не разлагаемые микроорганизмами” предметы чаще всего выбрасывали, возможно, из-за их большого количества и дешевизны. Как показывают бесчисленные черепки, горшки и кувшины были очень хрупкими. В них было удобно хранить продукты, но никому бы и в голову не пришло положить хоть в один из них сокровище. Сокровище помещали туда, где оно могло быть надежно защищено от воздействия стихий или человеческой алчности. Поэтому слова Павла: “Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах”, – звучали весьма необычно.

СОКРОВИЩЕ

Сокровище, которое “мы носим”, – это проповедь евангелия. В предыдущем стихе Павел говорит о свете, который “озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа” (4:6). А свет – это провозглашение Иисуса Христа Господом (4:5). Говоря о сокровище, которое “мы носим”, Павел особо подчеркивает тот факт, что это сокровище нам дано. Он несколько раз повторяет, что христиане “имеют” благословения (3:4, 12; 4:1) от Бога. Это дар нам. Божье сокровище принадлежит нам, потому что Бог вложил его нам в руки.

“Сокровище” – любимый библейский образ для обозначения благой вести евангелия. Ии-

сус однажды сказал: “Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле” (Мат. 13:44). Затем Он рассказал аналогичную притчу, в которой царство сравнивалось с “одной драгоценной жемчужиной” (Мат. 13:46). Павел пишет, что во Христе “сокрыты все сокровища премудрости и ведения” (Кол. 2:3). Эта метафора нашла такое широкое применение потому, что сообщает о евангелии важный факт: оно настолько бесценно, что к нему нельзя относиться легкомысленно.

Не случайно, что евангелие сравнивают с сокровищем, а не с дешевой безделушкой. Когда человек из притчи нашел сокровище и жемчужину, он продал все, что у него было, чтобы иметь эту одну вещь. Притча говорит о бесконечной ценности евангелия. Понять это – все равно что найти сокровище, ради которого мы готовы пожертвовать всем.

В Афинском национальном музее есть предметы из золота, датируемые двенадцатым столетием до нашей эры, то есть относящиеся к периоду Троянской войны. Их в конце девятнадцатого века извлек из земли Генрих Шлиман, хотя ему много раз говорили, что невозможно отыскать материальные следы того героического века. Хотя он даже не представлял себе всего великолепия ценностей, которые ему предстояло найти, идея страстно увлекала его. Он потратил все свое состояние на археологические раскопки, потому что его неодолимо влекла мечта о греческом сокровище.

Иисус знал, что у всех нас есть сокровище. Мы предпочитаем или сокровища земные, которые могут быть украдены либо испорчены, или небесные, которые никто не может у нас отнять. “Где сокровище ваше, – говорил Он, – там и сердце ваше” (Мат. 6:21). Павел был уверен, что мы имеем “сокровище сие”, когда служим Христу.

Знаком христианина является понимание того, что нам в руки было дано сокровище. Мы часто не воспринимаем свое служение всерьез, потому что очень мало ожидаем от него. Повторяемость многих задач, а также неуважение к ним со стороны многих людей превращают служение в монотонную работу. Очень мало таких общин, где важная работа – посещение больниц, забота о бедных, посещение на дому – не умирает медленной смертью. Энтузиазм имеет тенденцию со временем угасать.

Во многих случаях нам не хватает напоминания о том, что в этих делах мы имеем сокровище. Если оно там, где мы служим, то мы никогда не позволим, чтобы другие дела препятствовали нашей преданности важному слу-

жению. Джеймс Стюарт, известный шотландский проповедник, задал уместный вопрос: “Что больше всего нужно сегодня церкви для исполнения ею своей евангелизационной миссии?” И сам же ответил на него:

Более современные приемы и методы, без сомнения, отвечающая требованиям дня структура церковной жизни, новейшая техника. Но главное, конечно, это более глубокое ощущение богатств, которыми мы владеем, более живое овладение сверхъестественными, трансцендентными возможностями, которые всегда присутствуют в нашей вере в воскресшего Господа.

Не так давно я услышал, как одна женщина прокомментировала активное участие ее мужа в работе церкви. Она объясняла это тем, что в детстве он был лишен христианского окружения. Только став взрослым, он открыл для себя евангелие и христианскую общину. Он никогда не воспринимал христианскую жизнь как нечто само собой разумеющееся, и поэтому она стала для него чем-то особенным! Говоря языком Павла, этот человек нашел сокровище. Наше нежелание браться за многие церковные дела или выполнение их спустя рукава объясняется тем, что они стали для нас обыденными. Тот, кто живет с сокровищем долгое время, может позабыть о его истинной ценности. Но те, кто смотрит на него свежим взглядом, видят его ценность для себя.

В ГЛИНЯНЫХ СОСУДАХ

Нет никаких сомнений, что глиняный сосуд, хранящий сокровище, – это христианин со своими слабостями, несовершенствами и хрупкостью. Бог не стал хранить Свое сокровище за семью замками в самом крепком и самом безопасном стеклянном футляре. Он положил Свое сокровище в хрупкие глиняные сосуды.

Образ глиняного сосуда настолько соответствует нашей хрупкой жизни, что часто используется в Библии для напоминания о наших собственных слабостях. “Я – как сосуд разбитый”, – говорит псалмопевец (30:13). Иеремия называет человека “сосудом непотребным” (Иер. 22:28). Но хотя мы так же хрупки, как глиняные сосуды, пророки постоянно напоминают нам, что Бог – мастер, который может найти хрупкому сосуду хорошее применение. Бог работает с глиной, формируя ее в Своих собственных целях (Иер. 18:1–11; см. Ис. 29:16; 45:9). Слабая глина не имеет права сопротивляться воле горшечника (см. Рим. 9:19, 20), ибо он может взять ничего не стоящую глину и ис-

пользовать ее как свое орудие.

Слова Павла о том, что “сокровище сие мы носим в глиняных сосудах”, настолько ярко, что мы легко забываем его первоначальный контекст. Павел, вероятно, не сказал бы так, если бы не стал мишенью для острой критики. Противники подвергали сомнению его подлинность на том основании, что он был слишком слаб, чтобы быть истинным служителем. “В посланиях он строг и силен, – говорили они, – а в личном присутствии слаб, речь его незначительна” (10:10). Это как если бы они сказали: “Мы ждали, что он такой же заводящий оратор, как все публичные ораторы”. Или: “Мы ожидали увидеть красивого и богоподобного мужа, похожего на участника Олимпийских игр”. Павел, глашатай Божьего Слова, совсем не соответствовал представлению искушенных коринфян о лидере. Своим ответом он напоминал им о том, что для Своего сокровища Бог преднамеренно избрал глиняные сосуды, а не крепкие и безупречные емкости.

Павел уже приводил сходный довод в 1 Коринфянам, когда убеждал коринфян в том, что Бог не сообразуется с человеческими мерками. Бог предпочел сообщить о Себе через крест, символ позора и слабости. Затем Павел добавил: “Посмотрите, братия, кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных” (1 Кор. 1:26). Вся церковь была составлена из “глиняных сосудов” – людей, которые не обладали своей собственной силой. Богу не нужны были мудрые, сильные и благородные, чтобы осуществлять Его работу.

Забывая о том, что Божье сокровище помещено в “глиняные сосуды”, мы создаем серьезные проблемы для церкви. В нашей культуре с ее равнением на всевозможных звезд, порожденных средствами массовой информации, мы думаем, что для важных задач нужны суперзвезды. В последние годы одно крупное евангелистское движение сделало особый упор на том, чтобы в пользу веры высказывались шикарные поп-звезды. По-видимому, наличие необычайного таланта вызывает к вере большее доверие.

Забывая о том, что Бог преднамеренно поместил Свое сокровище в глиняные сосуды, мы становимся нетерпеливыми с теми, кто руководит нами. Мы торопимся обвинить старейшин в “неспособности”, а проповеди благовестников назвать посредственными, после чего делаем скоропалительный вывод, что будущее церкви можно обеспечить только при условии, что каждое богослужение будет таким же гладким, как специальная передача по телевидению. И при-

ходим к заключению, что церковь может быть жизнеспособной только в том случае, если мы найдем того, кто обладает качествами настоящей “звезды”.

Однажды я слышал, как несколько членов общины жаловались, что их проповедник “такой посредственный”, что ему следует оставить свой пост, так как в нем кроется главная причина неудач церкви. Более мудрый брат ответил на это: “Да, но ведь и мы «посредственная» община.” Таковыми является большинство общин. Уровню знаний и умений в них может быть далеко до уровня какой-нибудь корпорации. Программы могут осуществляться не так гладко, как хотелось бы, а руководящий состав может быть ничем не лучше простых членов. Но я убежден, что при серьезном отношении к словам Павла мы будем помнить, что церковь состоит из хрупких сосудов.

Понимание этого должно придать нам терпения по отношению к ошибкам, которые мы замечаем у других. Практически все, кто серьезно включается в работу, делают серьезные ошибки, о которых потом сожалеют. Часто нам не хватает достаточной прозорливости, чтобы предусмотреть результаты, идущие от наших решений. Мы делаем опрометчивые замечания, а после размышлений над случившимся думаем, что лучше бы мы не произносили этих слов. То, что мы “глиняные сосуды”, предполагает, что мы не свободны от некоторых человеческих недостатков. Та церковь, которая не забывает этого факта, будет проявлять терпение.

Поскольку мы “глиняные сосуды”, мы должны быть терпеливы и по отношению к тем, кто совершает серьезные моральные проступки. Порой мы подолгу не можем простить чью-то оплошность, допущенную в далеком прошлом. Мы можем вести себя так, будто она навсегда лишает этого человека права участвовать в работе церкви. Но такое отношение перечеркивает тот факт, что Бог может использовать в качестве Своего “избранного орудия” (Деян. 9:15; СП) тех, кто совершил серьезные проступки. Он использовал даже того, кто преследовал церковь.

Тот факт, что Бог предпочел использовать “глиняные сосуды”, вовсе не означает, что мы должны мириться с нашей некомпетентностью и недостатками, не прилагая никаких усилий к тому, чтобы полностью отдаться выполнению задачи. Мы бы исказили учение Павла, если бы предположили, будто Бог, избрав склонных к ошибкам людей в качестве Своих орудий, не требует от нас ревностной преданности и приложения всех наших способностей в делах церкви. Истинное служение строится на уверен-

ности в том, что Бог может использовать такие хрупкие сосуды, как мы, но это вовсе не означает, что мы самодовольно принимаем наши недостатки, не прилагая никаких усилий, чтобы стать лучше. Да, Бог может использовать ничем не примечательного оратора или человека, не обладающего особым талантом администратора и организатора. Но сознание того, что мы держим в своих руках сокровище, оберегает нас от безразличия и самодовольства.

СИЛА ПРИНАДЛЕЖИТ БОГУ

Если бы только “суперзвезды” могли служить Богу, то мы, возможно, неверно определяли бы источник силы. Но когда Бог действует через глиняные сосуды, становится ясно, что сила исходит от Него. Слово “сила” (*динамис*) в 1 и 2 Коринфянам встречается несколько раз (см. 1 Кор. 1:18, 24; 2:5; 2 Кор. 12:9; 13:4) – возможно, в ответ тем, кто хвастался своей силой совершать нечто необычное. Павел постоянно напоминает своим братьям, что Бог предпочел явить Свою силу в человеческой слабости (12:9; 13:4), потому что в таком случае безошибочно видна Божья сила. Именно в слабости креста Божья сила стала наиболее очевидной.

Джеймс Стюарт рассказывал о работе Муди в Бирмингеме, что в Англии. Когда Муди проповедовал во время миссионерской кампании, на вечерних собраниях неизменно присутствовал один скептически настроенный человек, критически наблюдавший за методами благовестника. В конце концов, он подошел к Муди и сказал: “Я посмотрел на то, что вы тут делаете, и пришел к выводу, что это истинно от Бога. И я скажу вам, почему. Потому, что я не вижу никакой возможной связи между вами лично и результатами вашей работы. Поэтому это должно быть от Бога!”

Павел указывает, что Бог может использовать нас не вопреки нашим несовершенствам, а именно благодаря им. Серьезное отношение к учению Павла, несомненно, позволит нам обнаружить явную опасность заражения мирскими представлениями о силе и попытки построить царство своими собственными силами. Эта ошибка была совершена противниками Павла, которые постоянно заявляли о своих собственных дарованиях. Если наше служение истинно, мы признаем, что Бог – умелый горшечник, который может использовать нас к Своей славе.

ПРИТЕСНЯЕМЫ, НО НЕ ПОВЕРЖЕНЫ (4:8–15)

То, что Павел – хрупкий сосуд, явствует из поэтических строк 4:8, 9. В четырех схожих

фразах он сравнивает себя с глиняным сосудом. В первой части каждой фразы он говорит о своей слабости. Он “притесняем”, “в отчаянных обстоятельствах”, “гоним” и “низлагаем”. Эти слова говорят о беззащитности того, кто не может противостоять сокрушающим его силам. Он осознает, что сам он бессилен. Эти фразы похожи на другие места, где Павел перечисляет страдания, “говорящие в пользу” того, что он истинный ученик (6:4–6; 11:23–29). Он известен своими слабостями, а не своей замечательной силой.

Павел не ставит перед собой цель подчеркнуть свои многочисленные страдания, так как каждый раз вслед за упоминанием испытаний, сопровождавших его служение, идут слова “но не”. Иначе говоря, он беспомощен, но не разбит. Несмотря на свою слабость, он ни разу не был побежден. Апостол вспоминает случаи, когда Бог спасал его в самых тяжелых обстоятельствах (см. 1:8–11). Читая слова Павла “притесняем, но не стеснен”, мы вспоминаем многочисленные стихи, где он говорит о “скорбях”, “страдании”, “тесных обстоятельствах” (1:4, 8; 2:4; 4:17; 6:4). Переведенное таким образом греческое слово *φλιπсис* означает “быть сдавленным, придавленным, сжатым” с такой силой, которая приводит к раздавливанию, разрушению. В СП этот стих звучит так: “Нас притесняют, но мы не повержены”. Знаком христианина является не отсутствие страданий, а тот факт, что он не бывает сокрушен ими.

Павел также “не отчаивается”, “не оставлен” и “не погибает”. Когда Павел пишет, что он “не надеялся” (1:8), он не вкладывает в эту фразу смысл полной капитуляции. Он разделяет убежденность других библейских авторов в том, что, если люди могут оставить нас (2 Тим. 4:10, 16), Бог не оставляет никогда. Бог говорит: “Не оставлю тебя и не покину тебя” (Евр. 13:5). Павел знает, что нас, как “глиняные сосуды”, можно “кинуть”. Мы становимся жертвами многочисленных нападков на нашу работу. Но разбить, уничтожить нельзя. Поэтому истинное христианство характеризуется духом уверенности, что его не сокрушить, не лишит надежды, не оставит и не уничтожит. Эта уверенность вырастает из нашего убеждения, что Божья сила действует в Его глиняных сосудах.

Одной из самых примечательных особенностей 2 Коринфянам является частое напоминание Павлом о том, что его страдания “являют” его как истинного Христова служителя (6:4; 11:23–29; 12:8–11). Павел говорит, что его немощь свидетельствует о том, что он “всегда

носил в теле мертвость Господа Иисуса” (4:10), ибо Иисус Сам был беззащитным человеком, гонимым и обижаемым. Для врагов Иисус был слабым и смешным. Он был, как говорит Павел, “распят в немощи” (13:4). Иисус, как и Его служители, был хрупким сосудом, который страдал и умер. Испытывая боль и слабость, истинный христианин участвует в судьбе Иисуса. Павел часто говорит о своем участии в страданиях Иисуса (Фил. 3:10; Гал. 2:20; 6:17).

Павел хочет сказать, что нет ничего постыдного в слабости и хрупкости Божьего служителя. Павел со всеми его многочисленными недостатками мог бы развить в себе комплекс неполноценности. Некоторые в сравнении с ним были просто “звездами”. Но Павел напоминает о том, что Сам Иисус был немощным. Многие в Иерусалиме считали Иисуса самым обычным человеком. Солдаты, насмехавшиеся над Ним, не видели в Нем особой силы и славы.

Великий русский писатель Иван Тургенев описал сон или видение, которое позволило ему понять человечность Иисуса. Он увидел себя юношей, почти мальчиком, стоящим в низко срубленной деревянной церкви. Впереди него стояло много людей, все светловолосые крестьянские головы. Время от времени они начинали раскачиваться, падать, подниматься, как спелые пшеничные колосья, колеблемые летним ветром. Вдруг сзади подошел человек и встал рядом с ним. Он не оглянулся, но почувствовал, что этот человек – Христос. Душевное волнение, любопытство, благоговейный страх овладели им. Он сделал усилие и посмотрел на своего соседа. Лицо как лицо, лицо такое же, как у всех других людей. “Что же это за Христос такой?” – подумал он. Такой обыкновенный, обыкновеннейший человек. Этого не может быть...

Он не мог постичь, как это лицо Христа может быть таким же, как лица всех людей. Чудо воплощения и состоит в том, что Бог предпочел говорить через человека, который есть глиняный сосуд, а не “сверхчеловек”, обращающий камни в хлеб, прыгающий с храмов или силой ведущий за собой людей.

Нам нужно признать, что Иисус “уничжил Себя Самого” (Фил. 2:7), лишив величия и став в определенном смысле обыкновенным. Тогда

мы будем готовы к тому, чтобы принять славу воскресения, когда Божья сила была явлена в немощи. Павел знает, что Божья воскрешающая сила, Его “жизнь” (4:11) может проявиться в его плоти лишь тогда, когда он немощен. Настойчивое “но не” Павла – это уверенные слова человека, который знает, что те, кто разделяет слабость Христа, также разделяют и Его силу. Как дальше говорит Павел: “Ибо, когда я немощен, тогда силен” (12:10).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чтобы увидеть Божью силу в наших делах, вовсе не нужно завязывать дружбу с самыми влиятельными людьми в городе, подбирать талантливых руководителей и иметь какое-то особенное помещение – ведь тогда мы бы продемонстрировали всем свою собственную силу. Знак христианина не в проявлении политической силы, потому что в таком случае это была бы наша собственная сила. Божья сила проявляется тогда, когда мы жертвуем собой и признаем, что мы глиняные сосуды. Ведь наиболее ярко Божья сила проявилась в жизни человека, который умер беззащитным от рук Своих врагов. *

ЦИТАТЫ

“Неплохо быть для Бога овечьим рожком, но намного лучше быть серебряной трубой”.

“Либо оставь грех, либо оставь надежду”.

“Мы должны *познать* его (наш предмет) в изучении, *наполниться* им в размышлениях, *показать* его в жизни и *посеять* его в проповедях”.

“Отложенная надежда тяготит сердце”.

С. Сперджена однажды попросили выступить с проповедью по определенному тексту, но он, немного подумав, ответил: “Этот текст не *кусается*”.

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: “Знак христианина”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается